

Просто художник

Художник Александр Муравьев – из породы «отчаянных гедонистов». На седьмом десятке человека не перестал удивлять мир. «Батюшки, что творится, смерть коровам!» – центральная его фраза. Когда-то его точно «Господь в макушку поцеловал».

Нормальный художник

– Вы ведь известный художник?

– Я просто художник, нормальный.

– А кто вам сказал, что вы художник?

– Я сам это знал всегда, с детства. Нет, ну конечно, сначала мечтал стать лётчиком, поскольку у меня отец был военным, он служил в морской авиации в Таллине, где я вырос. Но я очень любил рисовать и лет с восьми уже понимал, что художником буду.

– Первый рисунок свой помните?

– Ой, он хранился у мамы. Мне было 4-5 лет. Я изобразил машину, гружённую мешками с сахаром. После войны было сложно с продуктами. Я увидел, как в магазине грузят сахар. Не ложечки, не пакетики, а целые огромные мешки! Однажды отец купил мне на день рождения микроскоп. Это был просто сумасшедший дом. Я месяц не мог от него оторваться. Волос найду – суну его под микроскоп. А там, батюшки, что творится! Дерево целое с корнями. Стрекозу поймал. Ба! У нее глаза такие потрясающие! В общем, я из седьмого класса школы смылся. В 14 лет хвост размотал и поступил в художественное училище. У нас курс был интересный – люди от 14 до 29 лет. Я самый мелкий.

– Не трудно было в такой компании?

– Да, в училище уже ничего. А так я всё детство дрался. В Таллине практически каждый день, там русских очень не любили. Сюда приехал – тоже. Но зато научили хорошо драться. Это тоже наука. И практика. В Иркутске я в трёх школах учился. В первой несколько дней до дома провожали с мордобоем. Но потом отстали, увидели, что парень от всего класса отмахался. А в девятой школе раму со стеклом на меня сбросили. Не попали, правда. Народ там – оторви рубль. Когда я в 11-ю школу пришёл, урок отсидел – и к стенке сразу, подумал: «Сейчас мордобой будет!». Оказалось, интеллигентная школа, никто не дерётся. А потом уже пошло училище. Мы учились сутками, как маньяки какие-то. С нашего курса вышло девять членов Союза художников. Наверное, нам всё же повезло с педагогами. Один Георгий Григорьевич Леви чего стоит.

– Отец Кирилла Леви?

– Да. Кирилл Георгиевич – замечательный учёный, очень похож на своего отца. Георгий Григорьевич высокий такой был, метра под два ростом. Худущий. Прошёл немецкие концлагеря, штрафбат, в финской войне участвовал, воевал на Западной Украине. Бежал из плена и попал в наши лагеря. О войне молчал всегда. Однажды у нас было задание – оформить какую-то книгу о ВОВ. И он нам стал рисовать – какая форма была у наших и немцев, какие знаки отличия. Это был очень редкий случай, когда он что-то рассказал. У него был принцип – топить нас, как щенят. Кто выплыл – тот станет художником.

– Это правда, что вы собирались заниматься мультиками?

– Не вкладывайте персты в кровоточащую рану. Я же в училище диплом защитил мультфильмом. Ужасно мне это дело нравилось, ужасно! На нашем телевидении в 1968 году вместе с Женей Жарковым мы сделали кукольный 10-минутный мультфильм по Киплингу «Как было написано первое письмо». Мы сами соорудили декорации, пещеру, куколок. Очень смешные были куклы – из пенопласта, глаза-бусинки. Полгода пахали как сумасшедшие. Кукла упала – всё, заново весь сюжет. Главный режиссёр ИГТРК Георгий Люстрицкий был

режиссёром мультика, а Алексей Морозов, потрясающий оператор, снимал. Сделали на широкой плёнке, на «Родине». Где-то у меня рулончик с фильмом в мастерской валяется.

– А почему не сложилось?

– Я поехал поступать во ВГИК на мультипликацию. И поступил ведь, на пятёрки поступил! Но там был такой персонаж – Иван Иванов-Вано, известнейший мультипликатор. Сидит в комиссии такой жлоб с животом. И чего-то он ко мне привязался. У меня волосы тогда были такие... Патлы здоровенные. Свитер на голое тело. Он давай меня этим дразнить, а я сорвался, дурак. Как закричал: «Да пошёл ты...». И хлопнул дверь. Декан выскочил: «Что ты делаешь? Давай на следующий год я тебя без экзаменов зачислю». А мне же в армию светило. Я потому в Полиграф сунулся и, честно говоря, не жалею. Это был самый свободный институт в то время. Я учился у Андрея Гончарова, потрясающего гравёра, классика.

– Сейчас мульты не предлагают делать?

– Я сейчас журнал издаю. «Сибирячок» – это такой сумасшедший конвейер. Ну есть ради чего работать. Журнал третий год получает Всероссийскую премию «Золотой фонд прессы».

– Кто на вас в «Сибирячке» больше всего похож?

– На меня не знаю, а на художника Колю Башарина похож леший Кеша. Он такой между Колей и Трофимовым Мишей, писатель и поэт такой у нас есть. Тоже леший настоящий. Знаете, как трудно было увидеть Сибирячка? У писателей одна стилистика фантазии, а у художников – другая. Марк Давидыч Сергеев написал, что Сибирячок обут в кукушкины сапожки. Звучит очень красиво, но как художнику-то быть? Как нарисовать, что мальчик носит на ногах цветочки?

Маньяк и пахарь

Шесть лет Муравьёв ходит в председателях Иркутского отделения Союза художников России. «Замордовался совсем. Как только срок истечёт – убегу, задрать штаны, высоко подкидывая зад», – признался он. Лукавит немного. Замордовать человека, который сам по себе динамо-машина, трудно. Сейчас Муравьёв готовит Всесибирскую художественную выставку, которая откроется 18 сентября в Новосибирске. География – от Омска до Улан-Удэ, число участников – более тысячи. Несколько лет назад подобной событиё было в Иркутске. Тогда сюда съехались 750 художников, а в каталог вошли 1,5 тысячи работ.

– Зональные выставки – это такое неслабое эхо СССР?

– Вы не представляете, что было в Томске в 1975 году! Там первым секретарём обкома партии был Егор Лигачёв. Он в своё время три курса художественного училища закончил и художников любил жутко. Такое там сделал! Это потрясающе! Он даже издал распоряжение, чтобы нетрезвых художников не забирали в вытрезвитель. А это была зима, январь месяц. И милиционеры всех под ручки довозили до гостиницы. Один наш товарищ, правда, попал. Во-первых, он был настолько пьян, что сообщить о своей профессии ничего не смог. А во-вторых, без бороды был. Не узнали. Лигачёва в Томске до сих пор добрым словом поминают – там мастерских больше, чем членов союзов.

– Есть талантливые художники сейчас? Можете, увидев человека, определить, станет он хорошим художником?

– Данные видно сразу. Поцеловал его Господь в макушку или нет. Сколько бы ни выворачивался человек, если этого нет, ничего не будет. Это как стойку делать. Плохая собака стойку делает, а нюха нет, и что с неё толку? Просто сейчас такая проблема – все гении. Захвалят человека, а на поверку он и рисовать-то не умеет. Я не понимаю, когда люди коробок понаделают, холодильники пораскрашивают. Вот тебе и, пожалуйста, искусство. А дай ему карандаш и скажи: «Сядь и нарисуй», – проблема возникает. А художник должен уметь рисовать как минимум – это становой хребет. Поймите, работать можно не обязательно в академическом плане. А нарисовать то, чего ты не видел никогда, сфантазировать, придумать. Фантазия должна быть убедительна. Убедительна! Пикассо – уж какой он был заухабистый, чего он только не понаделал. А какие у него академические рисунки! Фантастика. Оснащённый был художник, имел право на эксперименты.

– Но может быть у человека своё видение?

– Понимаете, когда ты варишься в своём соку, это не видение. Это шоры. Нам раньше было проще. Мы у

мастеров учились. Были такие Дома творчества. Например, Дом творчества «Челюскинский» в Подмосковье. Там за один раз по 36 графиков собиралось. Половина из них – живые мэтры. Бесплатные станки для печати, уроки. Это был рай небесный. Я сам 24 группы отдубасил. В первый раз приехал в 23 года, и просто челюсть отпала. Мировые имена – Виктор Пивоваров, Ира Большакова, Коля Благоволин. Мы же учились друг у друга. Они свои секреты рассказывали – как перепечатать, как краску положить, как перекатать камень, вытравить офорт в кислоте. Никакой институт не даст сотой доли того, что получали мы там. Ну мы и маньячески впахивали.

– А сейчас по сколько часов можете работать?

Есть методические люди – им всё равно, есть настроение, нет. Пашут. Я знаю одного человека, который по два квадратных дециметра в день делает. Потом кисти помыл – и до свиданья. А у меня другой характер: если настроения нет, я не работаю. Хоть неделями. А иногда накатит, и семь дней подряд пашешь, как сумасшедший. Называют это по-разному. Вдохновение? Не знаю. Бывает так, что даже на палитру не смотришь. Само идёт – только за кисточку держись, и всё. Это счастливое время. Тогда за день, за два-три дня можешь замахать. Состояние это редкое. Если настроение есть, его нужно уметь удержать. Это тоже профессионализм. Надо уметь себя в первые моменты сдерживать и как бы растянуть это состояние.

В творчество Муравьёва изящным бульдозером вклиниваю тся украденные счётчики в подъезде мастерской. А ещё – война за Дом творчества в Листвянке. Кинув кисти, он выясняет, как поделить картофельное поле рядом с домиком Союза художников в Николе. И бегае т, просит за мастерские. Сейчас в реготделении Союза художников 141 человек, 87 из них имеют мастерские. В 90-х их уже пытались отобрать. Тогда отвоевали, подключив даже «Голос Америки». Сегодня – новый заход. По 131-му Федеральному закону предписывае тся до конца 2009 года приватизирова ть муниципальные помещения на конкурсной основе.

– Да у вас как у Стругацких – гомеостатические помехи какие-то.

– Я уже научился справляться с этим. Дозировать энергетику, когда вкладываешься там в какую-то суету, мельтешню. Как-то так делать, чтобы у тебя оставалась энергия поработать. А вообще, я вам расскажу, Россия – великая страна. У меня был хороший такой дом на горе в порту Байкал. Пока мальчики были маленькие, они там жили, а сейчас разбрелись. А мне тоже там некогда появляться. Звонит мне как-то Борис Житков: «Саша, полпосёлка к тебе в сортир ходят». Потом приезжает: «Саша, у тебя шифер с крыши снимают». Затем окна пошли, печка. Года четыре назад я туда выбрался. Заехал дом посмотреть. У меня слеза умиления накатила. Ни одной щепки нет. Стоит чистый фундамент. Даже кусты смородины и малины выкопали. А? Во, народ! Во, страна могучая!

Такой капитализм

Муравьёв входит в число продаваемых иркутских художников. И по тому пробелы в официальном стаже для него не критичны. А вот у менее удачливых коллег это серьёзная головная боль. Трудовые книжки на руках у 90%. На «подножном корме» художники от 15 до 20 лет. И как и тог – минимальная пенсия. Ни выставки, ни картины в «корочках» не зафиксированы. В России вообще нет закона о творческом работнике. А общественные Союзы художников – номинальны и стоя т в одном ряду с Союзом любителей пива или Обществом охотников за лобстерами. «Да ладно, это не так и важно, – оборвал сам себя Муравьёв. – Художники всю жизнь жили при капитализме. Сколько заработал, столько получил».

– Люди ведутся на имя?

– Да, в России сейчас такая тенденция – стали покупать художников с именем. Ничего не понимают и берут. Вот один умный человек из Ангарска мне так и сказал: «Александр Михайлович, я ничего не понимаю, но работу купить хочу». И называет известное имя. В принципе, это нормально. Ему нравится Шишкин, а он хочет работу Смагина или Элояна. Слышал имя. Многие коллекционеры так поступают. В этом случае они просто вкладывают деньги в проверенный материал. В Иркутске есть один коллекционер, у которого около 25-30 работ Вершинина. Есть люди, которые покупают наоборот – исключительно вещь, не смотря на имя. Но, как правило, они небогаты. И хорошо разбираются в искусстве.

– Из чего складывается себестоимость картины? Формата полметра на метр, к примеру?

– Ну, смотрите. Я плачу за мастерскую в месяц 2,5 тыс. рублей. А ещё свет, отопление, краски, холст. И моё время. Да, она выходит в довольно солидную сумму. Поэтому немного обидно, когда люди говорят: «Ой, как дорого!». Вещь, сдаваемая в салон, которая покупается «в подарок», будет стоить дешёво. Хотя и в салоне

попадают очень хорошие работы. А вот работа на заказ – на несколько порядков дороже. Сейчас модно стало портреты заказывать. И, что интересно, совсем неплохо платят. Парадокс, но иногда мы выходим на практически московские цены.

– А московские цены – это сколько?

– Там просто другой порядок цен. Если это портрет очень известного художника, он может стоить около 1,5 млн. рублей (размер метр на 70 или метр на 80 см). Вот Александр Шилов взял 100 тыс. долларов за портрет. Просто в России есть люди, которым уже непонятно слово «дорого». Вот, к примеру, Рэм Вяхирев. У него дом больше похож на музей. Там рыцари стоят в полный рост, резной дуб, оружие, стоящие сумасшедших денег. Ему заплатить 3 млн. рублей за портрет – это малые деньги. Что интересно, и у нас готовы платить.

Поэзия кулинарии

Ещё такого нахлебаешься с сыновьями этими», – говорит Муравьёв о продолжателях рода. – Мишка то с парашютом прыгнет, то под воду лезет. Любит, чтобы адреналина два ведра было в крови. Тихон в бега ходит. Я его год не видел и не знал, где он мотается. Оказалось, по монастырям, учился иконописи в Сергиевом Посаде». Тихон – член Союза, пишет иконы. Год прожил у священника, художника Олега Ушакова, помогал ему строить дом. Миша работает референтом в Центре управления полётами Роскосмоса. Муравьёв – четырежды дед. Сын Миши – полный тёзка деда. Ещё на первом месяце от папки получил ласты (Михаил занимается дайвингом).

Муравьёв – неисправимый гедонист. И всё делает взапой. Живёт под средневековую лютневую музыку эпохи Возрождения и пишет бесконечные портреты Евы. «Я уж их столько нарисовал, смерть коровам, – смеётся он. – Страшно читать люблю. Такой характер: если книжка попала хорошая – я сразу в диван падаю и два дня с отключенным телефоном, – рассказывает он. – Это наркомания, натурально. А вы знаете, что за чудо вообще Маркес? Воображение нечеловеческое, невероятное. Такой мощи фантазёр. Если бы он не писал, он был бы гениальным художником. А сейчас я читаю то, к чему душа лежит. Евангелие почитай – там всё написано, что ещё-то придумывать?».

А ещё он «природный кулинар». Рецепты генерирует сам. Причём всё начинается с рынка. Художник «ужасно» любит торговаться. «Я потом эти деньги отдам, но в тот момент – умру, но от торгую. А выбирать на рынке надо уметь. На рынке я всегда выбираю по продавщицам. Смотрю – румяная стоит, человек жизнерадостный – куплю. А у замороженной, полумёртвой, как муха сонная, – ой, лучше не брать, отравлюсь».

20 минут диктофонной записи – только про курочек, луковый суп и сёмгу. Но негуманно останавливать человека, который вошёл в экстаз. Когда Муравьёв говорит о еде, то это поэзия. Надо слушать и молчать.

– Раз я нечаянно такое вкусное изобразил! Ко мне друзья пришли под Новый год. А я как раз собрался курицу делать. Всего накупил на рынке – черносливу, специй. Из Москвы привёз горшочки чугунные, красенькие. Картошечку мелко нарезал, разложил по стенкам горшков, кладу луку, специи, пряного перчику. У курочки срезал всю кожу аккуратно и сало отделил – вокруг попki, подмышки. Всё мясо с костей срезал. И даже в ногах, там же жилки есть такие, – вот так вот нажал, и вжик! Вдоль мяса срезал. Бульон сварил отдельно на костях, густой-густой. Потом сало растопил, шкурку нарезал – шкварки получились. Кости – вжик, в мусор. Мясо уложил на лук и специи, залил бульон.... А потом... Пиво! И прикрыл блином из тугого теста. И всё это художество – в духовку. Томилось у меня там всё – брлуууу... Ну а пока гости ждали, бутылки раскрыли и разминаться начали. Ну, дело это увлекательное, мы и забыли про эту курицу. И тут я, ёшкин кот! Ну, труба! Вытаскиваю, а блин-то с краёв уже обгорел, я их с горя на балкон. А на улице сильный мороз тогда был, я вспомнил, открыл. Что там было! Там желе, желе просто! Как товарищи давай чавкать. Это страшно было смотреть. У Башарина нос раздувается, как у жирафа, взгляд совершенно безумный. Да и я тоже нехорошо выглядел, потому что очень вкусно было! Очень. Приходите, я и вам чего-нибудь сварганю.

Биографическая справка

Александр Муравьёв родился 26 января 1948 года в селе Маниловское Иркутской области. В 1967 году окончил Иркутское училище искусств, а в 1973 году – Московский полиграфический институт. С 1974 года – член Союза художников России. Живописец, график. Лауреат первой премии Союза художников СССР по графике (1975). Заслуженный художник России, на протяжении шести лет – председатель Иркутского отделения СХ РФ. Занимает пост секретаря СХ РФ по Сибирскому федеральному округу. Женат, пятеро

сыновей, четверо внуков.

Автор: Юлия Сергеева © Восточно-Сибирская правда КУЛЬТУРА, ИРКУТСК 👁 7538 28.07.2008, 16:13 📄 217
URL: <https://babr24.com/?ADE=46807> Bytes: 16473 / 16389 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм
- Джем
- ВКонтакте
- Одноклассники

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)